

«Я ГОРАЗДО ИНФАНТИЛЬНЕЕ,
ЧЕМ МОЯ МЛАДШАЯ ДОЧКА,
КОТОРОЙ ВСЕГО СЕМЬ ЛЕТ» 3

Интервью с художником
и писателем Рони Ореном

УМЕЙТЕ
НЕРВНИЧАТЬ,
КАК СТЕНДАЛЬ!
10

РАЗГОНЯЕМ
КРОВЬ
С Ю НЕСБЁ
20

#1
(2325)

книжное обозрение

WWW.KNIGOBOZ.RU

выходит с 5 мая 1966 года

4 КТО РАСЧЛЕНИЛ УЭЛЬБЕКА?

Французский классик
фантазирует

5 ПОЧЕМУ НАМ ВРУТ О ВОДКЕ?

Борис Родионов против
Вильяма Похлебкина

8 ПО ТАЛАНТЛИВЫМ ИТАЛЬЯНСКИМ СЛЕДАМ

Отправляются Натан Эйдельман
и Юлий Крелин

НОВОСТИ

2012-й – гончаровский

В наступившем году нас ожидает очередной 200-летний литературный юбилей. 18 июня исполнится два века со дня рождения Ивана Гончарова. Автора «Обломова» исследователи не наградили тяжким титулом вроде «нашего всего», так что мы можем спокойно любить его просто как романиста, без которого невозможно представить себе русскую литературу, создателя одного из самых ярких, сложных и обаятельных героев за всю ее историю, писателя, задававшего в своих произведениях вопросы, на которые нам предстоит отвечать еще не одно столетие.

Разумеется, одним из главных географических пунктов празднования станет родной город писателя – Ульяновск. Здесь соберутся потомки Гончарова (по разным оценкам, в мире сегодня насчитывается более сотни родственников семьи русского классика), будет завершена грандиозная реконструкция Дома-музея Гончарова. В городских и областных библиотеках пройдут гончаровские чтения. В Ульяновске состоится международный фестиваль кинофильмов, снятых по Гончарову и о Гончарове, пройдут приуроченные к памятной дате выездные заседания Союза Писателей России. Учрежденная еще в 2006 году Литературная премия, посвященная 200-летию Гончарова, с этого года станет международной – и размер ее фонда существенно увеличится.

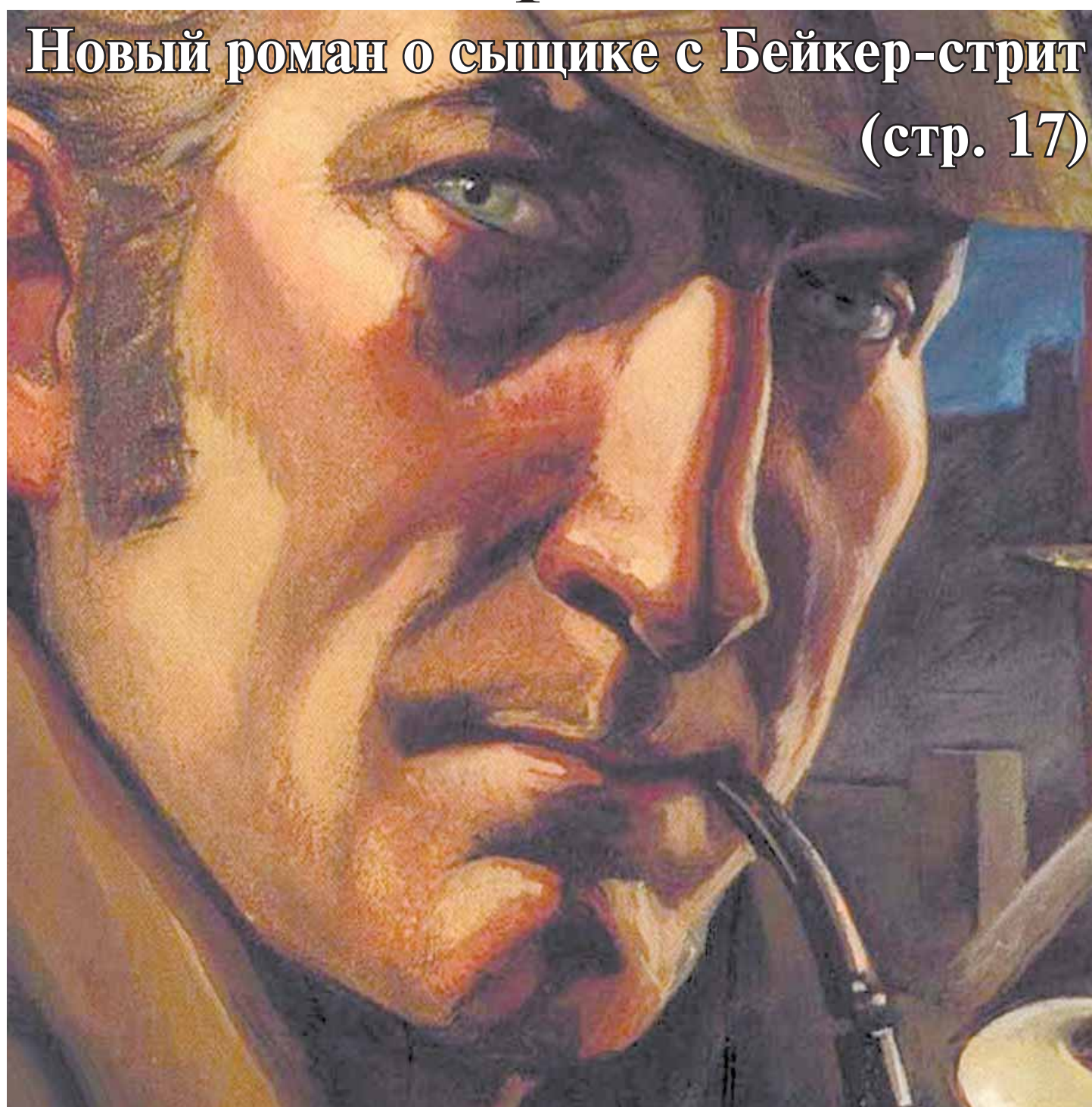
Санкт-Петербург отметит юбилей V Международной научной гончаровской конференцией. В музее Института русской литературы РАН, Пушкинском доме, откроет экспозицию тематическая выставка.

В Москве III Международный конкурс чтецов имени А.П. Чехова пройдет под темой «Чехов и Гончаров».

Праздновать 200-й день рождения автора «Обломова» будут и за границей – различные мероприятия, посвященные юбилею, пройдут в Великобритании, Китае, Португалии, Кабо-Верде, Чехии, Сингапуре, Японии, ЮАР.

Холмс — за нравственность!

Новый роман о сыщике с Бейкер-стрит
(стр. 17)

Читайте в выпуске «PRO»:

Книжный рынок-2012 – прогнозы специалистов;

Наш колумнист Константин Чеченев – о необходимости отраслевой консолидации.

Напоминаем нашим читателям, что список новых книг, а также рейтинги бестселлеров зарубежной литературы вы сможете найти только в ПРОфессиональной версии

«Книжного обозрения», распространяемого только по подписке.

Следующий номер «Книжного обозрения» выйдет 30 января с.г.

НОВОСТИ

книга недели

Словно птица в небесах

Как известно, самые злые анекдоты про евреев рассказывают евреи, а за самыми неутошительными вердиктами о свободе надо обращаться к американцам. Если попробовать представить роман Джонатана Франзена в виде облака тэгов, получится печальная композиция из слов «соревноваться» «ошибка», «растратить», «секс», «мать», «отец», «брат», «сестра». «Соревноваться» — проклятие, подстерегающее в стране предприимчивости и сбычи мечт, любые человеческие взаимоотношения, «ошибка» и «растратить» — закономерные следствия. Остальное — классика. Это очень американская и грустная книга.

Франзен Дж. Свобода / Пер. с англ. Д.Горяниной, В.Сергеевой. М.: Астрель, Corpus, 2012. – 672 с. 5000 экз. (п) ISBN 978-5-271-38197-3

Семейная сага — жанр, который никогда не одряхлеет и по которому замечательно изучать историю. Полифоничностью «Свобода» напоминает Фолкнера. Трагедией замечательной-семьи-со-светлым-будущим-которая-все-таки-оказалась-на-краю-бездны — Ричарда Йейтса. А повествует об Америке «здесь и сейчас», похоронившей рок-н-роллную романтику, пережившей 11 сентября и Бог знает сколько еще обреченной знакомиться с его последствиями, выбравшей Обаму и айпод. Здесь всем уже ясно, что со свободой в этой стране, мягко говоря, что-то не так, а если совсем честно — проект провалился. Винаваты ли Клинтон, Буш-младший, радикальные исламисты и медиа-общество в том кошмаре, в который превратилась жизнь идеальной домохозяйки Патти, идеалиста Уолтера и рокера Ричарда? Нуууу... немного. В экосистеме взаимосвязано все, и может быть, в других условиях история молодых супругов и их лучшего друга рассказалась бы иначе. Может быть, меньше страданий принесли бы вечный балет повторения родительских ошибок, неизбежное стремление заниматься войной, а не любовью и непонимание простейшего факта: свобода никогда не пойдет во благо тому, кто не понимает себя. Время покажет, что будет происходить с этой смесью свобод и несвобод дальше, когда наследники этого мира, странные дети франзеновских персонажей, начнут сами строить семью, клянясь и божась, что у них будет не так, как у родителей.

Мария Мельникова

Дорога для детей

Британская литературная премия Costa Book Award была учреждена в 1971 году, но до 2005 года носила название Whitbread Book Award. Награды традиционно вручаются в пяти номинациях: роман, биографический роман, поэзия, дебют и книга для детей. Недавно названы лауреаты премии за 2011 год.

Лучшим романом признана мистическая «Чистота» («Pure») Эндрю Миллера; лучшим дебютом — нравственный роман «Маленькие нектарницы так далеко» («Tiny Sunbirds Far Away») Кристи Уотсон; лучшей биографией сочли «Теперь все дороги ведут во Францию. Последние годы Эдварда Томаса» («Now All Roads Lead to France: The Last Years of Edward Thomas»), написанную Мэттью Холлисом; лучший поэтический сборник — «Пчелы» («The Bees») Кэрол Энн Даффи.

Но главный интерес вызвала награда в области детской литературы. Ее получила бывшая оперная певица Мойра Янг за свой роман «Кроваво-красная дорога» («Blood Red Road»). События книги разворачиваются в постапокалиптическом будущем. Главная героиня романа — 18-летняя девушка, разыскивающая своего пропавшего брата. Предполагается, что эта книга станет первой частью трилогии. Критики проводят параллели между романом Мойры Янг и работами Кормака Маккарти (кстати, автора романа «Дорога»). Прозу Янг даже называют «Маккарти для подростков».

Гильдия мастеров

Гильдия «Мастера литературного перевода» объявила лауреатов премии «Мастер», которая вручается за достижения в области литературного перевода. В 2011 году премию получили Ольга Седакова и Нина Федорова.

Нина Федорова была удостоена премии в категории «Проза» за перевод романа «Морбакка» шведской писательницы Сельмы Лагерлеф, которая в 1909 году получила Нобелевскую премию по литературе. Морбакка — это родной город писательницы, а сам роман представляет собой мемуары. Ольга Седакова получила «Мастера» в «поэтической» номинации. Гильдия отметила второй том из собрания сочинений Седаковой — с переводами стихов Петрарки, Данте, Джона Донна и других поэтов.

Премия «Мастер» вручается с 2006 года. Она присуждается при поддержке фонда Бориса Ельцина и журнала «Иностранная литература». Лонг-лист премии формируется на основе кандидатур, выдвинутых членами Гильдии и номинаторами: издателями, ориентированными на публикацию интеллектуальных книг, и критиками. В голосовании по лонг-листу принимают участие только члены Гильдии. «Короткий список» определяется простым подсчетом поданных голосов. Ранее лауреатами премии становились Марина Бородицкая, Анатолий Гелескул, Григорий Кружков, Александр Ливергант, Елена Суриц, Александр Богдановский и другие.

Издания, отрецензированные в номере

Агамбен Дж. Homo sacer. Что остается после Освенцима: Архив и свидетель.	11
Бальзак О. де. Кодекс порядочных людей, или О способах не попасться на удочку мошенникам	4
Бандуровский К. Бессмертие души в философии Фомы Аквинского	11
Бараш А. Экология Иерусалима. Избранные переводы современной израильской поэзии ..	11
Бацалев В. Исчезнувшие города древности. Немые свидетели прошлого	15
Бурлюк Д.Д. Письма из коллекции С.Денисова	11
Вина и позор в контексте становления современных европейских государств (XVI – XX вв.): Сборник	7
Вендландт А. На краю света. Невероятные приключения французской журналистки	6
Горовиц Э. Дом шелка. Новые приключения Шерлока Холмса	17
Гришэм Д. Признание	17
Дашков А. Плод воображения	15
Девятярова И. Алексей Явленский	24
Дель Касаль Х., Марти Х. Средь сумерек и теней: Избранные Стихотворения	11
Кино США на рубеже Веков	15
Корчевский Ю. Пилот штрафной эскадрильи	15
Коуторн Н. Элитные войска. С древнейших времен до наших дней	9
Куманёв Г. Рассекреченные страницы истории Второй мировой войны. Трагедия и подвиг	9

Ле Карре Д. Шпион, выйди вон!	20
Непорада Т., Владимирский Е. Разбойница, посланная Богом: Сборник	11
Нужный В., Рожанец В., Савчук С. Химия и токсикология этилового спирта и напитков, изготовленных на его основе... 2 т.	5
Остер П. Музыка случая	4
Посредственность как социальная опасность: Сборник	7
Поэтика хронотопа: Языковые механизмы и когнитивные основания: Материалы международной научной конференции	11
Родионов Б. Правда и ложь о русской водке. АнтиПохлебкин	5
Рубцов Ю. Мехлис. Тень вождя	11
Русский боярский костюм XXI века	15
Санаев О. Земля круглая. Доказал Евгений Гвоздев: Повествование о кругосветных путешествиях	6
Светлов Д. Счастливишки	15
Уэльбек М. Карта и территория	4
Хрусталев Д. Северные крестоносцы. Русь в борьбе за сферы влияния в Восточной Прибалтике XII-XIII века	15
Шатохина О. Сокровище Шум-горы	15
Шульман С. Австралия – Terra Incognita. Когда звери еще были людьми	8
Эйдельман Н., Крелин. Ю. Итальянская Россия	8

Маска, я вас знаю

Знаменитый писатель Борис Акунин (Григорий Чхартишвили) сделал неожиданное признание в своем блоге. Оказалось, что популярные авторы Анатолий Брусникин и Анна Борисова на самом деле никогда не существовали, а под их именами скрывался сам Б.Акунин. Теперь он раскрыл тайну и объявил, что эксперимент, который продолжался четыре с половиной года, окончен. Писатель объясняет причины появления новых псевдонимов тем, что хотел начать писать беллетристику как-то по-другому, «вообразить, что я — это не я, а какой-то немного другой или даже совсем другой автор». В своем блоге он написал: «Маска «Борис Акунин» приросла ко мне слишком плотно. Увидев на обложке эту фамилию, читатель уже ждал рифмы «розы», то есть чего-нибудь детективного, остросюжетного, в меру познавательного, неизменно игрового. А если я пробовал свернуть немного в сторону и поменять правила игры, читатель возмущался и начинал говорить, что я его обманул: обещал развлекать и гладить, а вместо этого расстроил и уцупнул. Так было, например, с романами «Пелагия и красный петух» или с «Ф.М.». Читатель, как и покупатель, всегда прав. Поэтому я сделал правильные выводы. Решил, что если хочу писать как-то уж совсем не по-акунински, то и назовусь другим именем. Чтoб никого не разочаровывать. Так возник проект «Авторы» — два виртуальных писателя, не вписывающихся в границы акунинского мира. Издательства по контракту обязывались хранить имя истинного автора в тайне». Первый псевдоним — Анна Борисова, под ее именем вышли три произведения — «Там...», «Креативщик» и «Vtemena goda». Более популярен второй фантомный писатель — Анатолий Брусникин, выход его первого романа «Девятный Спас» сопровождался крупной рекламной кампанией. Также его перу принадлежит вышедший в 2010 г. роман «Герой иного времени».

Не пущать!

Мусульманские фундаменталисты требуют не допустить приезда в страну великого писателя и поэта Салмана Рушди.

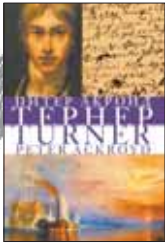
Рушди, автор проклятой аятоллой Хаме-неи и сонмом мусульманских клириков книги «Сатанинские Стихи» должен принять участие в литературном фестивале в Джайпуре. Маулана Абуль Касим Номани, вице-президент религиозной школы направления деобанди, заявил: «Нельзя позволить Рушди явиться в Индию. Одно его присутствие равносильно втиранию соли в незажившие мусульманские раны». Школа Номани является наиболее авторитетным религиозным учебным заведением в Индии, Пакистане и Афганистане. Школа находится на территории штата Уттер-Прадеш, 19% населения штата составляют мусульмане. Номани говорит, что «речь идет не о политическом конфликте, а о религиозном оскорблении», и что если Рушди будет допущен в Индию, он, Номани, «возьмет дело в свои руки».

Между тем, организаторы фестиваля и власти штата заявили, что не намерены отзывать приглашение Рушди.

Выбор редакции

1 Эта книга — жизнеописание великого английского живописца, во многом опередившего свое время. Блестящий биограф Питер Акرويد, автор книг о Ньютоне, Шекспире и Чосере, создает живой и убедительный образ человека, посвятившего всю свою жизнь искусству и оставившего нам прекрасные полотна, на которых свет и цвет явлены в единстве и постоянном движении.

Акرويد П. Тернер / Пер. с англ. З.Меленевской. М.: Колibri, Азбука-Аттикус, 2012. – 224 с.

2 Новый роман Даниила Гранина — это взгляд на Великую Отечественную с изнанки, не с точки зрения генералов и маршалов, спокойно отправлявших в пекло целые армии, а изнутри, из траншей и окопов. На фоне тягот, ужасов и неприглядности войны автор дает возможность выговориться простому лейтенанту, одному из тех, кому мы обязаны своей победой.

Гранин Д. Мой лейтенант. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2012. – 320 с.

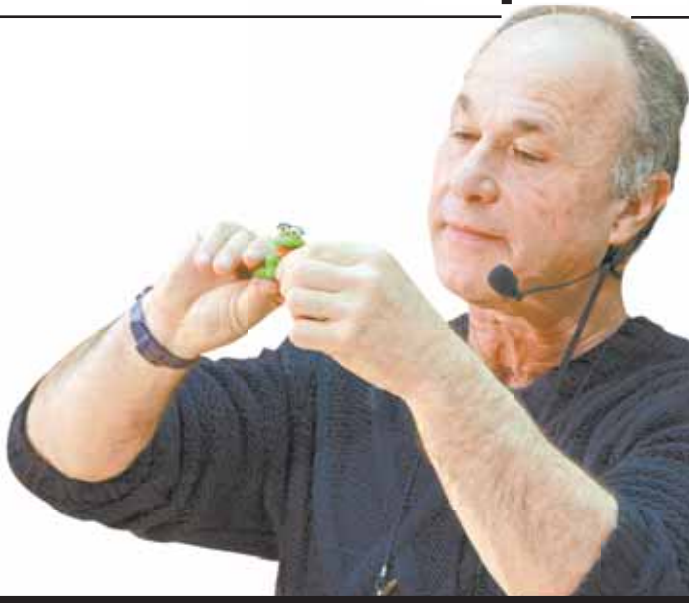
3 Захар Прилепин — один из самых модных отечественных молодых прозаиков, лауреат литературных премий, среди которых «Национальный бестселлер», «Супернабест» и «Ясная Поляна». В книге «К нам едет Пересвет» собраны лучшие эссе Захара — как хорошо известные читателю по журналам и Интернету, так и не публиковавшиеся ранее.

Прилепин З. К нам едет Пересвет. Отчет за нулевые. М.: Астрель, 2012. – 445 с.

«Жаль, что динозавры вымерли...»

Беседовала Вера Бройде

Он проиллюстрировал более тридцати детских книг и написал несколько собственных, две из которых уже переведены на русский, а третья — на подходе. Эти книги — о пластилине, о том, как его выбирать (ответственное дело), как смешивать (как краски), как разминать в руках (легко) и как лепить. Что лепить? Три вещи: шарики (или колобки), валики (в просторечии — колбаски) и лепешки (некоторым больше нравится слово «блинчики»). По мнению Рони Орена, и в этом заключается один из основополагающих принципов его потрясающей методики, — все пластилиновые звери, цветы, деревья, льдины и даже головки сыра и ведерки с молоком, о которых он рассказывает в своих книгах, сделаны лишь из этих трех элементов. Но что поразительно: герои в итоге у всех получаются разные, очень разные, впрочем, если стараться — всегда живые. О том, как и почему это происходит, а также о других важных вещах, Рони Орен рассказал, когда приезжал с визитом в Москву на XIII ярмарку Non/fiction.

— Здесь такой сердечный прием, и атмосфера — добрая, ласковая. Мне очень нравится.

— Хотите сказать, что у нас иначе — по сравнению с другими странами?

— Да, мне думается, что здесь культура поведения и отношение к искусству действительно отличаются от того, с чем я сталкивался в других местах. Я сейчас попытаюсь объяснить: тут, в России, я ощущаю у людей какое-то необычное чувство преданности искусству. И у детей тоже — не только у взрослых. У меня же есть опыт общения с детьми в разных странах. И здесь они очень интересуются искусством: это даже не просто интерес, а энтузиазм. А может, ни то, ни другое, а нечто большее — потребность, то есть настоящая. И при этом они знают, как себя вести, они готовы меня слушать и выполнять то, что я им предлагаю делать. Первый мастер-класс в Москве мы проводили в Пушкинском музее, и все маленькие участники вели себя так сдержанно, так достойно: не безобразничали, не хулиганили. Я подумал: «Ну, хорошо, это, наверное, потому, что они уже не первый год занимаются и ходят сюда». Но

потом, после второго, третьего, четвертого мастер-класса я понял, что это тут характерная манера поведения.

— А эта черта не делает их в меньшей степени детьми?

— Нет-нет. Они ведь получают удовольствие, они очень довольны и рады, они свободны, не замкнуты. В главном они остаются детьми. По крайней мере, у меня сложилось такое впечатление.

— Рони, а во что вы больше всего любите играть ребенком?

— Конечно, мне нравилось лепить из пластилина. У меня есть одно такое воспоминание: мои родители очень удивились, когда в первый раз увидели, что все существо, которых я слепил, были как будто в движении. Ведь в основном, когда мы смотрим на работы детей, то видим замерших героев, они все стоят в застывших позах. Лишь у некоторых, немногих, персонажи словно двигаются, а не статичны (*в этот момент Рони встает со стула и принимает позу бегущего спринтера, чтобы показать, что он имеет в виду*). Помню, как в детстве мы с отцом часто отправлялись гулять в лес, он много рассказывал мне о растениях и животных, которые живут в природе, вокруг нас.

— В детстве, конечно, здорово играть со старшим братом, но иногда так счастливы возможности поиграть одному: полная свобода! Сам придумываешь историю, сам ее воплощаешь, и правила — тоже свои.

— О да! Я очень-очень хорошо понимаю то, о чем вы говорите. Помню, то же самое было и у меня в детстве.

— А какая ситуация лучше: когда ребенок играет один, если ему это нравится, или с другими детьми, или со взрослыми?

— Мне кажется, что нужно соблюдать некий баланс между всеми тремя перечисленными вариантами. Мой отец был ученым, он всегда был очень занят. Поэтому те минуты, которые я мог с ним провести, были для меня особенно дороги. Тем не менее, это не шло в ущерб моим играм со сверстниками. Сейчас, когда я вспоминаю свое детство, я думаю, что это было очень счастливое время, очень радостная пора.

— А ваш отец, или мама — кто-то из них, читал вам перед сном книжки?

— Да, они оба читали. Но вообще-то я лучше помню другое: как мама перед сном мне пела. Каждый вечер, когда я ложился спать, я засыпал под ее пение. У нее был очень красивый голос. Правда, истории она тоже сочиняла, и это почти всегда были истории с продолжением. Из-за этого я весь день находился в таком предвкушении: ждал того часа, когда она начнет рассказывать, — мне очень хотелось знать, чем же там все закончится. Меня зовут Рони, и героем одной из таких историй тоже был Рони — Рон-Рон, а другим — Дон-Дон — мой старший брат. Эти двое были ее любимыми персонажами.

— Вдруг вы именно из-за этого выбрали себе такую профессию?

— Ага, может быть. Хотя когда я был молодым, я мечтал стать ученым, как мой отец. Но потом как-то так сложилось — наверное, это была сама жизнь: она свела меня с анимацией. И думаю, я знаю почему. Анимация сочетает в себе столько разных профессий, направлений, жанров. Это и рассказывание историй, и написание сценария, и разработка сюжета и характеров героев, и режиссура, придумывание и создание декораций, фотографирование и работа со звуком. И когда я делаю фильм — я сам примеряю на себя все эти профессии.

— А какая из них приносит вам больше всего удовольствия?

Две вещи. Первая: сочинение и написание истории. А вторая приходится на тот момент, когда мой персонаж оживает. Ну вот, например, лягушка (*Рони берет самую первую свою книгу, переведенную на русский, «Секреты пластилина», и открывает ее на нужной странице — там, где изображена лягушка. Наполовину погрузившись в воду, она лежит, подставив согнутые ножки и лицо солнечным лучам, в точности как человек, который растянулся на пляже и загорает, ее глаза полуприкрыты, а рот растянулся в улыбке — от блаженства*). Она жива, она балдеет. Мы можем взглянуть со стороны на нее или кого-то другого, и дальше они продолжают свое занятие, свою жизнь.

— Вам важно видеть своих персонажей, то есть их прототипов, видеть живьем: настоящего жирафа или слона, гиппопотама или льва — тех, кого не так-то просто встретить в обычной жизни?

— Конечно.

— Но как же тогда быть с динозаврами (вторая книга Рони Орена, продолжающая серию «Секретов пластилина», целиком посвящена динозаврам)?

— Вот с ними — да, немножко сложнее. Когда я их леплю, то представляю себе слонов или аллигаторов — кого-нибудь крупного, кто, как мне кажется, мог бы быть похож на динозавра. Жаль, что они вымерли... Но я стараюсь поставить себя на их место, перевоплотиться в того, кого леплю из пластилина. Это, конечно, ребячество, инфантильность, знаю.

— Но вообще-то вы ведь считаете себя взрослым, или нет?

— Не знаю, хорошо это или плохо, но я себя ощущаю ребенком. Я играю, как ребенок, хотя внешне выгляжу, как взрослый дядя. Но я на самом деле гораздо инфантильнее, чем моя младшая дочка, которой всего семь лет. Иногда я что-то делаю, а она смотрит на меня серьезно и говорит: «Пап, это не смешно». Да... и я всегда таким был, всегда вел себя глупо (*смеется*).

— У вас дома целая студия, где вы снимаете короткометражки. Насколько я знаю, их уже полтысячи. А вы помните тот мультфильм, из-за которого сами, может быть, решили стать мультипликатором?

— Нет, какого-то такого конкретного мультфильма не было. Просто однажды в моей жизни наступил период, когда я начал рисовать истории. Понимаете? — не писать рассказы, а рисовать их. И потом брат показал мои рисунки своему преподавателю в академии искусств, где он учился. А тот пригласил меня в свою студию со словами: «Ты будешь делать все, что хочешь. Вот тебе стол и материалы. Давай». Я на тот момент даже не был студентом этой академии. В общем, я пришел в анимацию непростым путем.

4 Новая книга серии «Песни нашего поколения», посвященная русскому року 80-х годов прошлого столетия. Казалось бы, уже давно нет ничего такого, чего бы читатели и меломаны не знали о русском роке. Однако Владимир Марочкин и его соавторы Андрей Игнатьев и Наталья Сычева раскрывают нам такие тайны 80-х, что дух захватывает.

Марочкин В. и др. **Песни нашего поколения. Восьмидесятые.** Р-н/Д: Феникс, 2012. — 288 с.

5 Жизнь Джейка Херша складывается вроде бы удачно: он востребован, благополучен, у него прекрасная семья. Но Джейку с детства не дает покоя одна мечта — найти мстителя, который оплатит всем антисемитам, и главное — Менгеле, Доктору Смерть. Поиски сводят Джейка с криминальными типами, из-за чего он в силу нелепых случайностей попадает под суд.

Рихлер М. **Всадник с улицы Сент-Урбан** / Пер. с англ. В.Бошняк. М.: Текст, 2012. — 827 с. — (Проза еврейской жизни).

6 Автор книги Вальтер Мёрс — современный немецкий писатель и создатель комиксов. Многие его произведения, в частности цикл романов, повествующих о волшебном мире Замонии, стали бестселлерами. Впервые переведенная на русский язык книга «Безумное странствие сквозь ночь» — дань уважения художественному гению Гоета Доре.

Мёрс В. **Безумное странствие сквозь ночь** / Пер. с нем. З.Венгеровой. М.: Zangavar, 2012. — 96 с.

7 Жизнь миссис Крэддок — история незаурядной женщины с богатым воображением. Ее избранники — добрый, но грубоватый мистер Крэддок и порочный, избалованный юноша Джеральд — не смогли оценить силу и глубину личности Берты. Внутренний бунт героини заранее обречен на поражение. Но проигрывая она собирается достойно.

Моэм С. **Миссис Крэддок** / Пер. с англ. Н.Сечкиной. М.: АСТ, Астрель, Полиграфиздат, 2011. — 381 с.